

Кроме терминов типа *Marketing, Controlling, Cash-flow* и других, уже нашедших пояснение в немецких и наших отечественных словарях и энциклопедиях, часто встречаются в источниках по туристическому менеджменту и рекламах слова типа *Seniore* или *Kids*. Тексты, содержащие подобные лексемы не являются стилистически нейтральными. Не очень престижное слово *Pensionierte* или *Rentner* заменило слово *Seniore* и композитные образования с ним в тех случаях, когда речь идет об учебе или отдыхе людей пенсионного возраста *Seniorenseninar, Seniorenreisezielort*. Если, к примеру, *Kids* употребляется вместо *Kinder*, то это носит скрытый подтекст. *Kinder* едят сыр и мясо, а *Kids* питаются в ресторанах МакДональдз. И если тексту присуще такое употребление, то оно интенционально направлено, в частности, чтобы привлечь детей покупать выше названные продукты американского происхождения.

В прессе очень часто можно встретить жаргонное употребление того или иного термина, например *Ottonormalverbraucher* вместо *Durchschnittsverbraucher* в значении среднестатистический потребитель.

Естественно компьютерный переводчик не знаком с этим словоупотреблением и переведет *Ottonormalverbraucher* буквально, в связи с чем, нарушится смысл текста.

Не всегда можно найти правильный перевод словосочетаний с экспрессивным значением, хотя в некоторых случаях они уже нашли широкое применение и стали терминологией в широком смысле слова, например *Steueroasen – налоговые оазисы, Steuerparadies – налоговый рай*.

Таким образом, можно сделать вывод, что компьютерный перевод еще не совершенен. Он требует значительных доработок в плане перевода научно-популярной литературы и литературы публицистики. Наиболее точно переводятся однозначные технические термины. Новообразования переводятся правильно лишь в том случае, когда в языке, на который осуществляется перевод, это слово калькируется.

Источники и литература

1. Соломоник А. Семантика и лингвистика. – М.: Молодая гвардия, 1995. – 234 с.; Филиппович Ю., Филиппович А. Компьютерная лингвистика. – М.: МГУП, 2002. – 340 с.
2. Лейчик В. М. Термин и научная теория // Научный и общественно-политический текст. – М.: Наука, 1991. – С.12-25.
3. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981.

Радзиховская В. К.

О САМООРГАНИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ВЗАИМНОСТИ

Язык – сложная саморегулирующаяся система с девятью основными признаками: *квантованностью; открытостью; нелинейностью; динамической неоднородностью* составляющих частей; *их иерархической упорядоченностью* и *самосогласованностью*; способностью развиваться путем *преодоления катастроф* при *альтернативе* путей и *эвристичности* результата развития [1]. Выделенные признаки являются фундаментальными, так как они характерны для сложных систем внеязыковой действительности. Другие же признаки системы языка окажутся частными или покроются этими девятью признаками.

Система ФСК взаимности в языке сложилась при реализации отношений человека с окружающим его миром. Как «высшее из земных созданий, одаренное разумом, свободной волей и словесной речью» (В. И. Даль), человек существует в контакте с людьми. По генному коду, стремясь сохранить и развивать себя, люди вступают в отношения с миром, природным и социальным. По оценке, в любви друг к другу, в борьбе друг с другом, опираясь на «основное свойство человека – более или менее любить одно и не любить другое» (Л. Толстой), люди выстраивают по ситуации открытое для контактов динамически неоднородное внеязыковое жизненно значимое пространственно-временное поле взаимности, служащее необходимой и единственной основой для формирования отношений взаимности в языке, речи и мышлении.

Изначально базовыми понятиями познания как основы сохранения человека и его способности творить, были понятия *связи, отношения и взаимности* [2]. Онтологически *взаимность* – это *отношение сторон, взаимодействующих друг на друга* [2]; это актуализация по цели в пространстве и времени отношений, по крайней мере, двух сторон, взаимодействующих друг на друга. *ФСК взаимности* как языковая категория есть система равноуровневых средств языка, взаимодействующих при передаче значения взаимных отношений, взаимного действия: *действия, скоординированного в пространстве и времени по цели относительно субъектов, находящихся в объектной зависимости по отношению друг к другу*. Квантово организованная (состоящая из частей, сохраняющих свойства целого: сколь угодно малых, достаточных для распознавания значения взаимности), она обладает всеми признаками сложной системы.

Для языка ФСК взаимности имеет организующее значение; она формируется в процессе общения и для выражения ситуаций общения, а коммуникативная функция языка есть основа для реализации познавательно-ориентирующей функции языка в познавательно-ориентирующей деятельности человека. Показательна формирующаяся в языке периферия ФСК взаимности: это прежде всего слова, с которыми люди обращаются друг к другу, соблюдая социальную субординацию, и которые неслучайно составляют национальную специфику языка. Называя, по сути, общие моменты отношений взаимодействия, они дают разную оценку себя, событий и, возможно, иные способы решения проблем.

Механизм *самосогласования* языковых средств ФСК взаимности состоит в специфике ее организации. С позиции самосогласования в механизме мысле-рече-языкового действия актуальна проблема соотношения и взаимодействия (а не просто различения) полей взаимности и совместности. Она в речи решается с достаточно высоким смысловым разрешением, оставляя вопрос о границе совместных и взаимных отношений за пределами языковой реалии. В языке не фиксируется значение взаимности в словоформах: *пировали, веселились, пели*. Но в речевой стихии, в тексте, думается, нельзя не видеть в них присутствие семантики и совместности, и взаимности: «*В замену спичей с песнями, / В подспорье речи с дракою, / Пир только к утру кончился, Великий пир!..*» (Некрасов Н. «Кому на Руси...»).

Для самосогласования средств ФСК взаимности важно различие взаимного действия, **положительного**, формирующего собственно поле взаимности (в концептах 'мириться', 'дружить', 'собираться вместе'), и **отрицательного**, ведущего к разрушению поля взаимности ('ссориться', 'драться', 'расходиться'). Противопоставленность взаимного действия положительного характера (собственно взаимного действия) взаимному действию отрицательного характера (действию антивзаимному) регулирует механизм само-согласования поля взаимности **по оценке**. Оценочные компоненты в языке и речи могут, конечно, расходиться. Это усиливает ее значимость в языковой форме, оказавшейся в такой ситуации: «**смертный бой не ради славы, ради жизни на земле**» (А. Твардовский).

Интенсивность и подвижность поля взаимности заданы неравномерностью участия в нем субъектов взаимного действия в силу их динамической разнородности. В языке неравноценность участия в поле взаимности фиксируется лексической дифференциацией наименований участников взаимных отношений (*жених – невеста*), дифференцированной номинацией их взаимного действия (*жениться – выходить замуж*), особенностями их грамматического оформления. Только глагол совершенного вида *пожениться* используется по отношению к мужчине и женщине, в единственном числе в такой ситуации он не употребляется. [3] (Ср. в польском языке: *они поженились – pobrali się*). В речи при употреблении таких форм разнородного значения возникают различные затруднения: спонтанное высказывание девушки: «*Ну, где тот герой, которого я могла бы взять замуж*» (Программа «Телешоу», Москва, 2002), – воспринялось как нарушение языковой нормы и вызвало смех аудитории; а журналисты, обозначив для экспрессии в телевизионном обозрении рубрику: *Кого сегодня женщины берут за себя замуж?* (ТВ, Москва, 2007), закрепили новацию, отражающую неоднозначность взаимных отношений.

Динамическая неоднородность взаимного действия отражена в простом предложении также глагольным управлением: *жениться на ком – выходить замуж за кого*, ср. сnivelированное по взаимности глагольное управление в польском языке: *żenić się z kim*. Возможности выражения количественной нюансировки взаимных отношений расширяются синтаксической организацией сложных предложений, которые могут показать некоторую разницу количественно-качественной характеристики участников взаимных отношений, их пространственно-временной ориентации. (*Пусть другой гениально играет на флейте, но еще гениальнее слушали вы.* – А. Дементьев; *Чтоб тебя на земле не теряли, постарайся себя не терять!* – Н. Добронравов).

Мера взаимных отношений представлена формированием в языке и речи **околовзаимного** пространства, создаваемого также наличием в языке **полувзаимных** глаголов типа *откликнуться*, замеченных еще А. В. Поповым [4], наблюдаемых Н. А. Янко-Триницкой [5], а также наличием конверсивов [6] (*писать – читать, говорить – слушать, купить – продать*).

В механизм самосогласования взаимного действия вмешиваются отношения владения участников взаимного действия, связанных (как мы называем) с **предметом взаимного интереса**, – поле владения, организуемое в языковой действительности ФСК притягательности. В языковое поле взаимных отношений входят и наименования предмета взаимных отношений: *деньги* – предмет обмена, *товар* – предмет купли-продажи, *письмо* – связывает пишущего и читающего, *слово* – объединяет говорящего и слушающего.

Координация всех подсистем ФСК взаимности как **самосогласовательный механизм всей системы языка** – главная пружина, ориентированная на реализацию взаимных отношений языком («инструментом разумножизненного общения» – по А. Ф. Лосеву) при выполнении мысле-рече-языкового действия, сознательного действия человека, управляющего через речь стихией языка.

ФСК взаимности как сложная система (система разноуровневых средств, использующаяся для выражения взаимных отношений) складывается в силу взаимодействия лексики и грамматики, которое происходит по общим законам **взаимной адаптации** сложных систем, выявленным в коадаптации (теории процес-сов взаимной адаптации) при исследовании работы гибридного интеллекта [7]. Система «человек и его язык» в функционировании понимается нами как гибридный интеллект. И создание системы взаимодействия лексических и грамматических форм ФСК взаимности, трансформации и перестройки в ее семантическом поле, происходит в соответствии с организацией работы мозга, обрабатывающего информацию и нарабатывающего язык – систему, ее передающую. Везд и язык устроен согласно с природой мозга: речевые зоны памяти, моторики и контроля за выполнением речевых действий соответствуют в языке подсистемы лексики, грамматики и регуляции их оптимального равновесия. По законам взаимной адаптации, во-первых, происходит «процесс опережающей многоуровневой адаптации компонентов системы между собой и системы с внешней средой» [7, с. 25], во-вторых, учитывается уже известный «*дискретный ряд* ее возможных структур» [7, с. 33], действующих в этом поле, а в-третьих, «трансформация одной структуры-стратегии в другую может происходить только через общее для обеих структур-стратегий состояние системы» [7, с. 35]. Трансформация одних языковых форм в другие могут происходить только при сохранении их содержательной структуры и функциональной самосогласованности по предидирующей позиции деятельности человека в процессе порождения речи. Для ФСК взаимности это значит, что для того чтобы перевести структуру сложного предложения со значением взаимных отношений в простое, необходимо опережающее движение в организации языковых форм и наличие соответствующих форм в языке. Для предложения *Он любит ее, она любит его* необходимо взаимное местоимение. – *Они любят друг друга*. Дальнейшему переходу простого предложения на лексический уровень здесь препятствует невозможность удержать «общее состояние систем»: глагол *любятся* обозначал бы другое действие.

Взаимодействие лексических и грамматических форм, участвующих в выражении взаимных отношений, разворачивается в глубину (по вертикали): в пределах поля взаимности устанавливаются лексические и словообразовательные связи парадигматического типа. В языке образуются **конверсивные пары** слов, формируется **система словообразовательных гнезд** как периферия ФСК взаимности (гнездо, в которое входит прилагательное *взаимный*, возглавляет глагол *занять* → *заем* → *взаимы* → *взаимный* → *взаимно* → *взаимость*). Лексико-грамматическое взаимодействие происходит и по горизонтали, когда реализуются синтаксически

обусловленные возможности передачи взаимного значения в предложении: в лексической синтагматике, ориентированной на моносемный стержень (по терминологии [8]), обеспечивающий значение взаимности, и в частеречной организации слов, сохраняющей значение взаимности в пределах предложения. Так что значение взаимности мы обнаруживаем в разных частях речи: *Перескажу простые речи / Отца иль дяди-старика, / Детей условленные встречи / У старых лил, у ручейка; / Несчастной ревности мученья, / Разлуку, слезы примиренья, / Поссорю вновь, и наконец / Я поведу их под венец* (А. Пушкин «ЕО», 3, XIV). Заметим, здесь глагол *поссорить* (кого-то с кем-то), который обозначает объектно-взаимное действие. В глаголе взаимно-исключенного объекта [5] *поссориться* возвратная форма вносит общезвратное значение.

Иерархически организованная система средств ФСК взаимности, различая грамматический центр – местоимение *друг друга* – и лексическую периферию – словарь лексики взаимного значения, допускает автономно периферии (как писал С. Лем [9]). В интересующем нас поле взаимности наблюдается отступление от правил грамматического центра: по ситуации в поле взаимных отношений имеем смещение форм наклонения и лица: *«Ради скуки, кушай яблочко, мой свет. Благодарствуй за обед», – старушоночка сказала* (А.Пушкин). Даже если эта замена форм стимулируется фонетическими причинами – утратой конечного флективного гласного (как это отмечает, ссылаясь на Соболевского, М. Фасмер) – на наш взгляд, благоприятной почвой для такого сдвига служит ситуация взаимных отношений, в которой происходит сближение в действии участников взаимного действия, «упреждение ответного действия», *антиципация* в поле взаимности. Ср. также польск. *witaj, witajcie* как приветствие. Стратегия движения системы выражения взаимных отношений в речи реализуется во внешнем функциональном проявлении законов взаимной адаптации внутренних частей системы (в различных трансформациях того же значения) при взаимной адаптации с внешней средой (по ситуации применения).

ФСК взаимности как сложная система организует через свою структуру функционирование и стабильность языковой системы. Механизмом ее управления (связями и взаимодействием элементов в процессе функционирования языка [10]) выступает сама система соотносительностей ФСК взаимности: *совместность/взаимность, взаимность/полувзаимность, взаимность/антивзаимность*. Имея крайние положения по предиктирующей позиции, позволяющие их различать, они везде допускают аберрационные движения (от совместности к взаимности, от полувзаимности до взаимности, от взаимности до антивзаимности и наоборот), не разрушая целостности явления языка. Системообразующая функция ФСК взаимности реализуется через лексико-грамматическое взаимодействие форм в процессе дисверсии текста, ведущей к его расширению, и конверсии, сворачивающей текст [11]. И конверсионно-дисверсионный механизм в языке организует языковую систему через систему средств ФСК взаимности.

Частеречное движение семантики взаимности как ее реализация в русском языке происходит в силу словообразовательной систематизации. Отчетливо это проявляется в формах синтаксической деривации: *Войска сражаются* – *Были сшибки с неприятелем, ждем и сражения; Жизнь за одно, делиться пополам – Свояки, до дележа братья; Созвониться с приятелем – До созвона!* (из разговоров по мобильному телефону на транспорте). Словообразовательная парадигма дает возможность выбора форм при построении предложения, некую свободу движению семантики, организующуюся по предиктирующей позиции.

ФСК взаимности контролирует языковые формы с точки зрения обеспечения контактоустанавливающей функции, выверяет качество языка как инструмента общения. Ее регулирующая функция задает успешное функционирование системы мысле-рече-языкового действия. Системообразующая функция ФСК взаимности доказывается в русском языке прямым выходом в речь основного выразителя взаимных отношений минуя структуру, организующую предложение: наше ответное *«Взаимно!»* находится в пограничной речезыковой зоне.

Убедительно системообразующая функция ФСК взаимности выявляется в онтогенетическом развитии. Семантика взаимности в онтогенезе переживает не один раз кодовую перестройку в связи с переходами от одной техники речи к другой. Онтогенетический процесс становления и развития мысле-рече-языковой деятельности строится на основе освоения феномена взаимных отношений, налаживания интериоризацией правильного по достаточности соотношения внешней и внутренней речи. Устойчивость системы языка, эффективность речемыслительного действия в реализации познавательно-ориентирующей деятельности достигается оптимальным функционированием языковой категории ФСК взаимности.

Источники и литература

1. Радзиховская В. К. Функционально-семантическая категория взаимности в современном русском языке: сложная система, ее свойства, принципы изучения. – М., 2005. – 137 с.
2. Лещак О. Онтологические основания функционального прагматизма // Международная конференция по функциональной лингвистике «Функционирование русского и украинского языков в эпоху глобализации». – Ялта, С. 200-204.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1952.
4. Попов А. В. Синтаксические исследования. Именительный, звательный и винительный в связи с историей развития заложных значений и безличных оборотов в санскрите, зенде, греческом, латинском, немецком, литовском, латышском и славянском наречиях. – Воронеж, 1881.
5. Янко-Триницкая Н. А. Возвратные глаголы в русском языке. – М., 1968.
6. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М., 1974.
7. Венда В. Ф. Системы гибридного интеллекта. – М., 1990.
8. Звезгинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи. – М., 2007.
9. Лем С. Сумма технологий. – СПб., 2002. – С. 314.
10. Жинкин Н. И. Язык. Речь. Творчество. Избранные труды. – М., 1998 (2).
11. Радзиховская В. К. Конверсивные/дисверсивные трансформы в поле функционально-семантической категории взаимности // Научные труды МПГУ. – М., 2006. – С. 92-98.